

Александр Тамоников

**ТЕНИ
ЗАБЫТЫХ
БОЛОТ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Тени забытых болот / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Солдаты СМЕРШ. Романы о неизвестных боях).

ISBN 978-5-04-226022-3

Сентябрь 1944 года. Офицеры СМЕРШ Николай Коновалов и Василий Рябцев направляются со спецзаданием в небольшой городок Липень под Минском. По донесению разведки, в этих краях действуют немецкие диверсанты, которых прикрывает кто-то из местных жителей. Удастся выяснить, что связь между фашистами и антисоветским подпольем осуществляется через некоего Пана. Как выглядит этот человек и где его искать, не знает никто: хитрый враг умело маскируется. Известно только, что он время от времени появляется на болотах, чтобы перекупить у бандитов награбленное добро. А что, если там же скрываются и диверсанты?.. Оперативники решают одним ударом накрыть вражеское логово...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-226022-3

ГЛАВА 1

Машина прибыла уже под вечер. Майор Николай Коновалов тяжело вздохнул и огляделся. Дорога его изрядно вымотала. Вообще они должны были приехать еще днем, но в пути транспорт пару раз заглох. Шофер Егоров — приземистый мужчина средних лет — выходил из кабины и ковырялся под капотом, периодически матерясь себе под нос, пока офицеры терпеливо ждали, когда потрепанная полуторка снова заведется и повезет их к пункту назначения.

В Липень они въехали, когда на городок опустились теплые сентябрьские сумерки. Коновалов с интересом рассматривал окружающий пейзаж. Небольшой, уютный и немного сонный городишко. Казалось, война его почти не затронула: не было видно следов разрушений, вспаханной и вывороченной разрывами снарядов земли. Лишь иногда на стареньких симпатичных домишках, построенных явно в прошлом веке, можно было заметить следы пуль. Но офицер списал все на время суток.

Темнота скрывает все. При дневном свете видно гораздо больше.

Полуторка остановилась аккуратно у крыльца комендатуры, располагавшейся в двухэтажном здании бывшего казенного учреждения. Тусклый фонарь освещал потрескавшиеся деревянные ступеньки. Кое-где в окнах мелькали проблески света.

— Приехали, — обернулся Егоров к своим пассажирам.

Коновалов и его спутник — капитан Василий Рябцев — подхватили вещи и легко выпрыгнули из машины. Их окутал еще по-летнему теплый вечерний воздух и тишина. Городок готовился ко сну. На улицах почти не было людей, за исключением редких прохожих. Капитан сделал пару махов руками, чтобы размять затекшие мышцы.

— Тихо здесь, — заметил Рябцев, оглядываясь вокруг.

— Чай, не праздник, — усмехнулся водитель. — Салютов, караваев и красных дорожек в честь вашего приезда не предусмотрено.

Офицеры на слова водителя не обиделись. Егоров слыл язвительным мужиком, но ехидные словечки отпускал не от неприязни ко всем окружающим и белому свету, а просто потому, что был такой по натуре. Рябцев в пути обмолвился, что Егоров никому и никогда не отказывал в помощи, даже если ее просили по пустякам. А то, что язвит и ехидничает, — ну, так не всем же высоким слогом рассыпаться и расточать витиеватые комплименты.

Усталый дежурный на входе в здание посмотрел на удостоверения и объяснил, куда идти. Коновалов и Рябцев стали подниматься по широкой лестнице, подсвеченной неяркой лампочкой — электричество сэкономили — на второй этаж. Но даже в этом полумраке Николай разглядел витиеватые балясины и деревянные перила, покрытые лаком, кое-где облупившимся. На втором этаже был такой же, как и лестница, полутемный коридор. Найдя нужную дверь, Коновалов негромко постучал.

— Войдите! — донесся изнутри голос.

Офицеры вошли в маленький кабинет, освещенный лишь настольной лампой, сохранившейся бог знает с каких времен. За письменным столом, заваленным бумагами и папками, сидел невысокий мужчина лет сорока, с узким лисьим лицом. Свет лампы освещал правый погон подполковника НКВД. Офицеры взяли под козырек.

— Здравия желаю. Майор Коновалов и капитан Рябцев для выполнения задания прибыли, — бодро доложил Николай.

— Вольно. — Офицер вяло махнул рукой и представился: — Подполковник Кочетов. Значит, это вы от Максимова?

— Так точно! — хором отозвались офицеры.

— Садитесь, поговорим.

Коновалов и Рябцев уселись на старенькие скрипучие стулья. Кочетов покрутил головой и посмотрел на гостей:

— Задачу вам, как я понял, поставили.

— Да, — кивнул майор. — Обнаружить диверсионную разведгруппу из трех человек, заброшенную полторы недели назад. По возможности взять диверсантов живыми. Хотя бы одного.

— Все верно. Мне удалось установить, что прячутся они в этих лесах. Место дислокации постоянно меняют, что, в общем, в порядке вещей. Радисты запеленговали их передачи, но, сами понимаете, они сразу уходят с места ведения радиоигры. Но это не все...

Подполковник достал из стола кисет и быстро и ловко скрутил самокрутку. Потом кивнул, мол, угощайтесь. Коновалов вежливо отказался, а Рябцев свернул толстую сигарку и тоже закурил.

— Отвык от папирос, — усмехнулся Кочетов, говоря словно бы самому себе. — Так вот что еще, товарищи офицеры. Диверсантов прикрывает кто-то из местных.

Офицеры переглянулись.

— Сельские? — уточнил Василий.

— Неизвестно. Но сомневаюсь. Там народ и так от фашистов нахлебался полной ложкой, даже больше городских. Возможно, кто-то из Липеня.

— Предположения есть? — спросил Николай. — Может, полицаи бывшие или пособники?

— Может быть. Пока сложно сказать, кто этот покровитель. Что касается полицаев и пособников, то тут вопрос спорный. Кто-то ушел с немцами, когда мы вышибли их отсюда, кого-то поймали.

А вот несколько человек в бандиты подались. Их милиция ловит.

— Что, бандитов здесь тоже хватает? — поинтересовался Рябцев.

— Не без этого. До военного положения не доходит, но вся эта шушера частенько не дает людям спать спокойно. Потому что уголовные элементы никуда не делись. И воруют, и грабят. Бывает, что и до убийств дело доходит. А учитывая, что немцев выгнали, к ним столько сброда примкнуло. Сколько всякой мрази всплыло на поверхность за эти годы. Так что вот такая ваша задачка: разузнать и поймать. Пока осмотритесь. Поскольку ваше задание секретное, легенда у вас будет такая: вы — сотрудники милиции. Прибыли из Москвы, по партийному заданию помогать ловить бандитов.

Офицеры Смерш невольно переглянулись. Генерал Максимов описал им задачу в общих чертах, пояснив, что подробные инструкции, а также легенду и информацию они получают у Кочетова. Последний тем временем продолжал:

— Завтра отправитесь в городское управление милиции. Отрекомендуетесь, так, мол, и так, прибыли на службу. Тот, к кому вам стоит обратиться, — полковник Семенчук.

— Он в курсе? — уточнил Коновалов.

— В курсе. Естественно, о том, что вы из Смерша, знать будет только он. Ко мне обращайтесь в случае необходимости. Жить будете у местной жительницы, — продолжал Кочетов и протянул Коно-

валову маленький листочек. — Вот адрес. Хозяйка предупреждена, знает. Ну, в том смысле, что вы из милиции. Найдете быстро, это через две улицы. А сейчас обсудим дела наши...

Кочетов раскрыл лежащую перед ним на столе папку и достал оттуда большую карту, которую повернул к пришедшим. Это была карта города и окрестностей, еще довоенного выпуска.

— Значит, вот что мы имеем, — начал он. — Мы запеленговали три передачи. Вот здесь, здесь и здесь. — Подполковник ткнул в три места, обозначенные чернильными крестиками. — Естественно, когда мы туда выезжали, уже никого не застали. Но следы присутствия кое-какие обнаружили. Правда, несущественные.

— Вроде примятой травы и обломанных веток? — заметил капитан.

— Да, именно это. Ничего такого, что бы могло указать, откуда пришли и куда ушли диверсанты. А дело, товарищи, серьезное: рядом с городом находится дорога, по которой двигаются боевые части. Плюс тут еще сам Липень расположен почти что на пригорке, видно многое, если выбрать правильный пункт наблюдения. Скоро очередное наступление, а эти паразиты у нас тут окопались. Сами понимаете, сколько вреда они могут нанести своей информацией.

Коновалов кивнул и спросил:

— Когда был последний сеанс?

— Позавчера. Как раз за день до вашего приезда. Где они прячутся, мы тоже пока не знаем. Но

я сейчас повторю то, что уже говорил вам: диверсантов прикрывают. Кто-то из местных жителей.

— Вы проверяли?

— Всех подозрительных перетрясли. Даже милицию подключили, но это ничего не дало. Скорее всего, покровитель — тот, кто вне подозрений. А таких больше половины Липеня.

— А уголовники, неблагонадежные? — вновь подал голос Рябцев.

— Вот их-то как раз вместе с милицией и проверили в первую очередь. Хотя это тоже дело зыбкое. Во-первых, далеко не вся эта уголовная шушера оккупантов поддерживала. А во-вторых, диверсанты ведь тоже к кому попало не пойдут. Они отправятся к надежному человеку. Возможно, на него им даже указали.

— Был оставлен для связи на всякий случай, — догадался майор.

— Скорее всего. Но тут вот что вырисовывается: многих коллаборантов, кто с немцами не ушел, переловили. Там и правая рука бургомистра, и всякие канцелярские крысы.

— А полицаи?

— Это как раз не слишком надежные люди, — усмехнулся Кочетов. — Вы ведь, я думаю, встречали таких. Шпана да маргиналы в большинстве своем. Ну, еще кулацкие сыночки и прочее отребье.

Да, здесь подполковник был абсолютно прав. И Коновалову, и Рябцеву приходилось видеть тех, кто служил немцам. Попадались всякие: и откры-

тые противники советской власти, и запутавшиеся люди, и, как выразился Кочетов, отребье. Даже бывших «белых» довелось увидеть. Но, как показывала практика, такие типажи в полициях точно не ходили — они занимали посты повыше.

— Предположения есть, кто это может быть? — спросил майор. — Ну, кроме того, что этот человек вне подозрений.

— Пока что никаких. Сами понимаете, дедуктивный метод тут может не сработать. Придется копаться в биографиях всех неподозрительных, а их, как я уже сказал, тут много.

— А если допросить кого-то из бывших прислужников? — предложил Василий. — Наверняка ведь такие имеются.

— Имеются. Как раз у милиции в камерах сидят двое, ждут отправки в Минск, на суд. Взяли их в очередной шайке или банде. До них я еще не успел дойти, так что можете поработать с ними, если успеете. Потому что не сегодня-завтра их уже увезут.

— Думаю, так и сделаем, — кивнул Николай.

Они обговорили еще несколько мелких деталей. «Похоже, нам все придется начинать с нуля», — мелькнуло в голове у Коновалова, но вслух он этого не сказал.

— Ну, на этом пока все. — Подполковник устало потер виски. — Завтра с утра — в милицию. Если нужна будет информация — тогда ко мне. Все понятно?

— Так точно! — снова хором ответили офицеры.

— Тогда свободны.

Коновалов и Рябцев вышли. Их окружила ночная темнота, разгоняемая кое-где тусклым светом фонарей. Уже на улице под фонарем майор вытащил бумажку и посмотрел адрес: ул. Лесная, дом 4, квартира... Почерк был корявый и не очень разборчивый. То ли три, то ли пять. Анна Сергеевна Сорокина. Ладно, на месте будет видно.

— Пойдем, Василий, — устало вздохнул Николай.

Рябцев кивнул и молча последовал за ним. Они знали друг друга всего ничего: им двоим дали это задание, тогда и познакомились. Светловолосый, плотно сбитый и малоразговорчивый Рябцев казался человеком себе на уме. Внешне он был полной противоположностью темноволосому и поджарому Коновалову. Замашки, да и проскальзывавшие слова и обороты выдавали в Васе человека из простонародья. «Возможно, деревенский», — подумал как-то о нем майор. Впрочем, неболтливый напарник ему только на руку: не будет докучать пустым трепом. Да и разговорчивость не самое хорошее качество для разведчика. Конечно, это зависит от ситуации, но... Недаром говорят, что молчание — золото. По крайней мере, в их случае. Хотя как сказать. В милиции не только разведкой занимаются. Там частенько и допрашивают.

Указанный подполковником Кочетовым дом офицеры нашли не сразу: фонарь там не горел, и

им пришлось немного поплутать по темной, плохо освещенной улице. Кое-как разглядев висящую на стене табличку с номером, они вошли в подъезд. Остановившись перед лестницей, Николай снова вынул листок с адресом.

— Какая квартира? — скупой поинтересовался Рябцев.

— Сам не пойму, — признался майор. — То ли третья, то ли пятая.

— Ну-ка. — Капитан взял бумажку. — Третья. Закорючку так поставили, что кажется, будто пятая.

Они поднялись по лестнице, где и находилась пресловутая квартира. Цифры на дверях не было, поэтому пришлось ориентироваться на соседнее жилье. Пошарив рукой по стене, но не найдя кнопку звонка, майор постучал в нужную дверь.

Сначала была тишина. После того как Николай постучал еще раз, изнутри донесся тихий шорох, потом негромко спросили:

— Кто там?

— Доброй ночи, — как можно доброжелательнее произнес майор. — Нам нужна Анна Сергеевна Сорокина.

— А вы кто?

— Мы из Москвы, сотрудники милиции, — ответил Рябцев. — Нас направили к вам из комендантуры на постой.

Через несколько секунд дверь открылась. По дороге сюда Николай почему-то представлял эту самую Сорокину как пожилую даму в очках и

шали. Но это оказалась молодая женщина лет то ли двадцати пяти, то ли тридцати пяти — ее лицо видно было плохо. Но на плечах у нее лежала шаль. Правда, в потемках разглядеть что-то можно было с трудом. Небольшое освещение давал лишь огарок свечи в руке женщины.

— Проходите, — сказала Сорокина.

Она провела их в небольшую комнату. При неярком пламени офицеры разглядели комнатушку с двумя кроватями и еще какой-то мебелью, то ли тумбочками, то ли шкафами.

— Располагайтесь.

Голос у Сорокиной был негромкий, да и сама она была неприметной. Майору она казалась каким-то то ли призраком, то ли тенью: невысокая, закутанная в большую шаль, еле освещаемая огарком свечи.

— Спасибо, — поблагодарил он.

— Спасибо, — повторил вслед за ним Василий.

— Если что-то еще будет нужно, моя комната возле кухни. По коридору налево.

Пожелав постояльцам спокойной ночи, хозяйка так же неслышно и почти незаметно ретировалась. Коновалов поставил вещмешок у кровати, благоразумно решив, что разбирать в потемках вещи нет смысла.

— Теперь можно и отдохнуть, — словно бы самому себе сказал он.

— Ага, — согласился капитан и принялся расстегивать гимнастерку.

Николай решил не заводить разговор. Напарник был ему симпатичен, хотя майор не мог понять, взаимно ли это. То ли Василий по жизни был неразговорчив и нелюдим, то ли майор пришелся ему не по нраву. Но Коновалов доверял генералу Максиму: тот охарактеризовал капитана как человека опытного и надежного, на которого можно положиться. Порой складывалось ощущение, что Рябцев вообще не показывал никаких эмоций, словно они были ему не свойственны. Хотя что майор знал о его прошлой жизни? Они ведь ни разу не разговаривали по душам, их общение было чисто деловым, или, правильнее было бы выразиться, служебным. Да и знали друг друга всего ничего. Но при этом негативного впечатления Василий не производил, несмотря на свою скрытность и замкнутость. Да и подробности его личной или военной биографии генерал не раскрыл, лишь обмолвился, что Рябцеву довелось поработать и в немецком тылу. Возможно, этим и объясняется его неразговорчивость — Николай и сам проходил через подобное. И, как бы ни хотел это вспоминать, в голове невольно всплывали сцены из прошлого, когда он отправился на фронт и попал в разведку, о которой, конечно, знал лишь из прочитанных книг. То, о чем поведали миру писатели, разительно отличалось от реальности. Впрочем, их трудно винить: они писали о другом времени и о совершенно других людях.

Раздевшись, Рябцев коротко сказал: «Спокойной ночи» — и растянулся на кровати. Майор по-

сидел, раздумывая о предстоящем деле, но мысли путались, да и усталость давала о себе знать. Он тихонько лег, но сон пришел не сразу. Снова в голову лезли воспоминания. С трудом отогнав их, Коновалов провалился в сон.

* * *

Василий проснулся, когда на улице еще рассветало. Он привык вставать рано: сказывалась многолетняя привычка. Потянувшись, капитан огляделся. Напарник спал на спине, слегка повернув голову в его сторону. Рябцев осмотрел комнату, в которой их разместила маленькая женщина. Между кроватями, под окном, стояла тумбочка с не закрывающейся до конца дверцей. У входа приткнулся небольшой платяной шкаф. Любой обыватель назвал бы это спартанскими условиями, но для Васи, которому в эти годы случалось ночевать в разных, порой в менее комфортных местах, место казалось превосходным. Хотя бы потому, что здесь была кровать. Нет, Рябцев не жаловался — у него вообще не было такой привычки. Но и от комфортных условий, если они выпадали, не отказывался. А еще было тихо. Капитан посмотрел на трофейные часы. Хозяйка, возможно, еще спит. Но лежать просто так, без дела было тоже не с руки. Можно пока умыться и побриться. А потом разбудить майора, если сам не проснется.

Василий сел в кровати, свесил ноги и взялся за вещмешок. Когда он извлек оттуда бритвенные принадлежности, Коновалов открыл глаза.

— Который час? — сиплым со сна голосом спросил он.

— Около шести утра.

— А хозяйка?

— Не знаю, только проснулся, — пожал плечами капитан. — Возможно, спит еще.

Но, опровергая его слова, из коридора донесся легкий шелест шагов — видимо, женщина тоже встала. Вряд ли они разбудили ее. И посторонние звуки тоже. Сон у Рябцева был чутким: он бы услышал даже какой-нибудь отдаленный от места ночлега шум.

— Доброе утро, — поприветствовал хозяйку квартиры Коновалов, выйдя на кухню.

В утреннем свете он смог разглядеть Сорокину получше. Это была невысокая лет тридцати молодая женщина с собранными в куцый пучок светлыми волосами. Она по-прежнему куталась в свою огромную линялую шаль, местами потертую и заштопанную, хотя в квартире не было холодно. Майор не назвал бы ее красавицей, впрочем, как и откровенно некрасивой. Тонкие губы были сжаты в узкую полоску, а взгляд светло-серых глаз был тяжелым и угрюмым.

— Доброе, — коротко ответила Сорокина. Она сидела за столом и в момент появления майора пила чай. — Горячая вода в ванной. Если еще по-

надобится, скажете. И здесь есть кипяток, можно чай попить.

— Да, спасибо, — доброжелательно улыбнулся Николай.

Женщина никак не отреагировала на эту приветливость. Она встала из-за стола, ополоснула чашку под краном и вышла.

— Анна Сергеевна, вы здесь одна живете? — спросил майор.

Сорокина чуть задержалась на пороге кухни, кивнула и скрылась в полумраке коридора. «Странная женщина, — подумал Николай, впрочем, без тени неприязни или подозрений. — Очень уж нелюдимая». Василий как раз вышел из комнаты.

— Там есть горячая вода, — сказал ему Коновалов.

— Это хорошо, — качнул головой капитан. — Можно навести марафет и идти в управление.

— Иди. А я пока насчет завтрака соображу. Потом тоже умоюсь и побреюсь.

Прихватив бритвенные принадлежности, Рябцев скрылся в ванной. Майор тем временем принес привезенные запасы и распределил в пустом кухонном шкафчике, видимо, выделенном хозяйкой как раз для них. Немного подумав, он достал с полки щербатый заварной чайник, насыпал туда чай и залил кипятком.

Василий привел себя в порядок довольно быстро. Потом в ванную ушел Николай. Наскоро позавтракав нехитрой снедью, офицеры вышли из

дома и отправились в городское управление милиции, которое располагалось на главной площади Липеня.

Сегодня городок предстал в совершенно ином свете. Залитый утренним сентябрьским солнцем, он радовал глаз и казался гораздо большим, чем накануне. Даже шрамы войны, красовавшиеся на зданиях и домах, не сильно портили окружающую картину. По улицам сновали немногочисленные прохожие. Ничего не напоминало о том, что всего пару месяцев назад здесь шли бои, после которых оккупанты навсегда были изгнаны с белорусской земли. Из сводок офицеры знали, что основные бои шли рядом с Липенем. В стратегическом и тактическом плане город не слишком подходил для военных действий. Хотя и тут, конечно, зацепило. Кое-где на стенах виднелись следы от пуль и снарядов.

Волей-неволей офицерам пришлось пройти и мимо комендатуры. Сегодня там было оживленнее: туда-сюда сновали солдаты и офицеры, мелькнула парочка гражданских. Царила обычная будничная суета. Но при этом не было свойственного подобным учреждениям столпотворения.

Чистое небо и пока еще ярко светящее солнце обещали погожий день, не по-осеннему теплый. Даже настроение было приподнятым. За прошедшую ночь офицеры успели отдохнуть и набраться сил — ведь работа предстояла не самая легкая.

Здание милиции они нашли быстро. Городская площадь была небольшой. В ее центре располагал-

ся фонтан, который сейчас не работал, и постамент, оставшийся от какого-то памятника, то ли снесенного, то ли уничтоженного во время боев.

На входе их встретил молодой дежурный милиционер со шрамом на щеке.

— Здравствуйте, — поприветствовал его Коновалов. — Мы к полковнику Семенчуку.

— По какому вопросу? — хмуро посмотрел на него милиционер.

— Мы из Москвы, — пояснил майор. — Нас направили сюда по партийному заданию.

— Документы.

Офицеры протянули приготовленные заранее документы. Дежурный внимательно их изучил и указал в сторону лестницы:

— Второй этаж, кабинет 25а.

— Спасибо.

Здание управления было попросторней, чем комендатура. И народу тоже побольше. Сновали сотрудники, в коридорах толклись заявители, свидетели, потерпевшие. Периодически кого-то водили — задержанных или арестованных. Табличек рядом с кабинетами не было, зато на всех дверях имелись номера, где-то намалеванные краской, а где-то — сохранившиеся еще с довоенных времен металлические цифры.

Офицеры остановились перед искомой дверью и постучали. Услышав «Войдите!», они шагнули внутрь и оказались в небольшом светлом кабинете с большим окном. За столом сидел полно-

ватый мужчина в милицейской форме, лет сорока пяти, с небольшими усиками. Увидев визитеров, он встал.

— Здравия желаем, товарищ полковник, — бодро доложил Николай.

— Вольно. — Полковник Семенчук добродушно улыбнулся и шагнул к ним навстречу. — Можно просто Иван Андреевич. Вы по какому делу, товарищи?

Майор и капитан показали удостоверения Смерша.

— Понял, — сказал полковник. — От Кочетова?

— Так точно.

— Я же сказал, вольно. Хоть и мы в условиях, приближенных к армейским, но здесь не так все строго. Присаживайтесь.

Рябцев и Коновалов сели на стулья.

— Как вас зовут? — спросил Семенчук.

— Майор Коновалов Николай Андреевич.

— Капитан Рябцев Василий Иванович.

— Что ж, товарищи, приятно познакомиться.

Кочетов мне обрисовал в двух словах вашу задачу, так что я в курсе и вашего задания, и вашей легенды. Это даже хорошо, что вы к нам приехали. Людей не хватает, а работы выше крыши.

— Будем рады помочь, — сказал Рябцев.

— Замечательно. Я определю вас к капитану Шишкину. Он у нас старший опергруппы. Мужик хороший, надежный. До войны работал в минском уголовном розыске, во время оккупации был ко-